

Эволюция азербайджанской идентичности и перспективы сепаратизма в Иранском Азербайджане

Эмиль Сулейманов*

Введение

Расхожей мудростью стало утверждение, что азербайджанцы исторически склонялись к идентификации себя в большей степени с идеей иранской государственности и с шиитской религией, чем с этническим национализмом, – факт, который делал их лояльными подданными Персидских держав. Однако, в последнее время замечен существенный рост их азербайджано-тюркского самосознания как часть их усилий добиться этнолингвистической эмансипации, иногда граничащей с сепаратизмом и ирредентизмом. Последние события, связанные с футбольным клубом Трактор Сази (ТСФК), Тебриз, и с озером Урмия дали дальнейший импульс развитию, которое потенциально угрожает территориальной целостности Исламской Республике Иран. Эта статья является попыткой высветить эволюцию самосознания иранских азербайджанцев в последние десятилетия, проливая свет на ключевые моменты, вызвавшие эту эволюцию, с целью исследовать перспективы азербайджанского сепаратизма и антиправительственные настроения в стратегически важном северо-западном районе Ирана, населенном этническими азербайджанцами.

Иранские азербайджанцы: введение

Начиная с десятого и одиннадцатого веков, Иран – термин, имевший когда-то гораздо более широкое семантическое значение, чем сегодня, практически был под управлением только тюркских племен и династий, хотя они и подвергались сильному культурному влиянию персов.¹ Так было до 1925 года, когда Реза Пехлеви взял власть в Тегеране и стал основателем первой за последнюю тысячу лет иранской истории чисто персидской династии. Последовало тщательное культивирование персидского национализма. Это должно было стать ведущей идеологией в мультиэтническом государстве, которое всегда отличалось высокой степенью этни-

* Др. Эмиль Сулейманов работает доцентом на кафедре Русских и Восточно-европейских исследований Карлова университета в Праге, Чешская Республика. Эта статья написана на основе более ранних авторских вариантов, опубликованных в издании Университета Джонса Хопкинса *Central Asia and Caucasus Analyst* (CACI Analyst) 27 октября 2010 и 5 октября 2011, соответственно. Это исследование проведено по программе Центра исследования коллективной памяти, факультета Социальных наук, Карлова университета в Праге, Чешская республика.

¹ К примеру, династии Газнавидов, Сельджуков, Тимуридов, Ак Коюнлу, Кара Коюнлу, Сефевидов, Афшаридов, и Каджаров, все были тюркского, или смешанного тюрко-монгольского (Тимуриды) или тюрко-курдского (Сефевиды) происхождения и опирались в основном на тюркскую знать и армию. До второй половины девятнадцатого века языком армии был тюркский, и многие века в судах тоже говорили на тюркском.

ческой и религиозной терпимости. Сегодня считается, что только половину населения составляют этнические персы.²

Дискриминация этнических меньшинств стала элементом политики государства. Это коснулось в немалой степени тюркофонных азербайджанцев, которые, как было упомянуто, количеством в 20 миллионов являются самой большой после персов этнической общностью нации, насчитывающей 75 миллионов граждан, и имеют близкие культурные и этнолингвистические связи с Советским (Кавказским, Северным) Азербайджаном на севере и с Турцией на северо-западе. В двадцатом веке боязнь персов предполагаемой нелояльности части иранских азербайджанцев по отношению к идее иранской государственности усилилась из-за образования двух, просуществовавших недолго, квази-государственных субъектов в иранском Азербайджане, провозгласившими свою независимость от Тегерана, первый в 1920-1921 годах, второй в 1945-1946. Интересно, что и в обоих случаях иранский северо-запад был под коммунистической (советской) оккупацией; после ухода Советов с этой территории, национальные республики иранских азербайджанцев, поддерживаемые Советами, перестали существовать, побежденные персидской (иранской) армией. Хотя идея отделения иранских азербайджанцев от Ирана вовсе не имела среди них широкой поддержки, последовали наказательные меры, особенно жесткие после событий 1946 года.³

Однако, следуя желанию обеспечить единство мультиэтнической нации Ирана, режим Пехлеви подверг азербайджанцев интенсивной ассимиляционной политике, которая отрицала саму этнолингвистическую идентичность азербайджанских тюрков. Дискриминация против их этнолингвистических прав, как и отрицание их определенной идентичности, стали массовыми. Азербайджанцы рассматривались как «тюркофицированные арии», иранцами по происхождению, и власти насаждали чувство культурной и расовой неполноценности тюрков, как наследников номадских варваров, в отличие от древних культурных персов. Как раз во время периода правления Пехлеви и был культивирован образ «глупого тюрка» («тюркского осла»), чтобы связывать его наиболее часто с иранскими азербайджанцами. В результате миллионы азербайджанцев – особенно те, кто переехал в Тегеран и в другие городские регионы центрального Ирана в 1960-х и 1970-х годах, были склонны дистанцироваться от своих тюркских корней, ассимилировав себя в преобладающем персидском социо-лингвистичном течении. Если они это делали, перед ними практически не было никаких препятствий на пути к достижению высоких государственных должностей.⁴

Исламская революция 1979 года как-то уменьшила персидский национализм, открыв дорогу шиитскому исламу как государственной доктрине Исламской Рес-

² James Minahan, *Encyclopedia of the Stateless Nations: Ethnic and National Groups Around the World* (New York: Greenwood Press, 2002), 1765–66.

³ Touraj Atabaki, *Azerbaijan: Ethnicity and the Struggle for Power in Iran* (London: I. B. Tauris, 2000), 27–53, 63–99.

⁴ Смотри, к примеру, Alireza Asgharzadeh, “In Search of a Global Soul: Azerbaijan and the Challenge of Multiple Identities,” *Middle East Review of International Affairs* 11:4 (2007): 7–18.

публики. Шиитский ислам является общим для всех национальностей страны, кроме как для большинства курдов. И все-таки представление об Иране, как о государстве, состоящим в основном из персов, осталось непокачившимся.

Озабоченность Тегерана настроением его северо-западных районов усилилась после объявления независимости Республики Азербайджан и воскрешения пантюркской идеи, озвученной бывшим президентом Абульфазом Ельчибеем, который объявил, что «воссоединение Азербайджана вопрос не более пяти лет». Иран даже поддержал христианскую Армению в войне между двумя государствами в начале 1990-х в спорном Нагорно-карабахском регионе.⁵ В начале 1990-х Тегеран предпринял превентивные меры: иранская провинция, населенная азербайджанцами, была разделена на несколько провинций и на руководящие должности назначались почти исключительно персы. Правительство так же поселило курдов в районы, граничащие с Республикой Азербайджан, стремясь создать что-то вроде *cordon sanitaire* между азерским государством и внутренним азербайджанским меньшинством Ирана. Для дальнейшего применения стратегии Тегерана, государство содействовало разжиганию конфликта между курдами и азербайджанцами. В результате стали слышны разговоры о «персидских фашистах» в среде эмигрировавших азерских интеллектуалов, которые в ссылке в Европе и США продвигали идею национального воскрешения, свободы и тюркского единства. Между тем, для многих обыкновенных, хорошо устроенных азербайджанцев, которые занимают экономические, политические и военные посты в современном Иране, образ общего врага ассоциируется скорее с «курдскими бандитами», чем с фигурой «персидского угнетателя».⁶ Даже сегодня, несмотря на основные положения Конституции Ирана, которая номинально гарантирует этническим меньшинствам право на получение образования на соответствующем родном языке, образование на азербайджанском тюркском языке запрещено, и очень ограниченное число печатных изданий выходит на азербайджанском, а *de facto* ни одно телевидение не вещает на этом языке.⁷

Ситуация все-таки несколько изменилась с 1990-х, и образование независимой Азербайджанской Республики сыграло в этом только частичную роль. В течении прошедшего десятилетия азербайджанцы гораздо громче стали требовать получения образования на своем родном языке и признания их тюркской идентичности. Многие тысячи иранских азербайджанцев часто ездят в Турцию по работе или на

⁵ Emil Souleimanov, “Dealing with Azerbaijan: The Policies of Turkey and Iran toward the Karabakh War (1991–1994),” *Middle Eastern Review of International Affairs* 15:3 (September 2011); доступно на www.gloria-center.org/2011/10/dealing-with-azerbaijan-the-policies-of-turkey-and-iran-toward-the-karabakh-war-1991-1994.

⁶ На самом деле, известно, что иранские азербайджанцы хорошо интегрированы в иранском обществе, непропорционально большое их число является частью политической, экономической, военной и культурной элиты Ирана. К примеру, как верховный руководитель Исламской республики, аятолла Али Хаменеи, так и основной кандидат на президентских выборах в прошлом году Мир-Хусейн Мусави, имеют азербайджанские корни.

⁷ Bijan Baharan, *The Hidden Side of Iran: Discrimination Against Ethnic and Religious Minorities* (Paris: International Federation for Human Rights, 2010).

отдых, при этом они попадают под впечатление силы турецкого национализма с его развитым чувством пантюркской солидарности как с азербайджанцами, так и с другими представителями тюркских народов. Они сталкиваются с реальией, что Турция является по сравнению с Ираном гораздо более современным, свободным и развитым государством. Турецкие сателитные программы так же вошли в дома обыкновенных иранских азербайджанцев, внося свой вклад в улучшение их этнолингвистического самовосприятия. Многие азербайджанцы стали считать «тюркскость» никоим образом не ниже «персидкости», поскольку Персия, как они узнали, находилась под управлением преобладающе тюркских династий в течении тысячелетия. Многие стали восхищаться ключевыми личностями в Иранской истории, у которых азербайджанское происхождение, такими как Шах Исмаил I, Шах-Аббас Великий, Надир-шах Афшар и Мухаммед-шах Каджар. Однако, в целом среди защитников эмансипации отсутствует консенсус о том, к чему надо стремиться – к автономии в рамках Ирана, к независимости, к воссоединению с Турцией и/или с Азербайджаном или просто к гарантированию прав на образование на азербайджанском тюркском языке. Как бы там ни было, движение за эмансипацию иранских азербайджанцев привело к репрессиям со стороны государственных властей, которые достигли кульминации во время так называемого «карикатурного кризиса» в мае и июне 2006, который стоил жизни десяткам азербайджанским протестующим.⁸ В итоге можно сказать, что любая демонстрация недовольства политикой режима в Тегеране вызывает жесткие репрессии со стороны сил безопасности, так как публичное пространство находится под строгим контролем властей, что особенно сильно проявляется в случаях этнических волнений или этнолингвистических демонстраций на периферии страны. В иранских тюрьмах задержанные регулярно подвергаются пыткам и унижениям.⁹ Соответственно, власти эффективно наложили запрет на отражение средствами массовой информации любых антиправительственных протестов.

Независимо от всего этого, за последние годы ситуация с иранскими азербайджанцами изменилась драматически, чему способствовала общая атмосфера в иранском обществе. Если два десятилетия назад большинство азербайджанцев предпочитали говорить на фарси даже на улицах населенного азербайджанцами Тебриза, сейчас азербайджанский тюркский стал массовым, вытесняя персидский в

⁸ В случае от 14 мая 2006, проправительственная газета *Иран* опубликовала две карикатуры, на которых азербайджанские тюрки сравнивались с насекомыми. Сразу после выхода газеты, демонстрируя беспрецедентное в истории Ирана этно-лингвистически окрашенное общественное недовольство, сотни тысяч этнических азербайджанцев вышли на улицы городов с преобладающе азербайджанским населением – Тебриз, Орумие, Хой, Занджан и даже Тегеран, протестуя против публикации. В дополнение к этому, протестующие призывали к разрешению школьного образования на азербайджанском тюркском языке и требовали больших этнокультурных прав для азербайджанского сообщества.

⁹ Для дополнительной информации о судьбе политических узников и задержанных в Иране, смотри, к примеру, исследование: A 2010 Amnesty International study, *From Protest to Prison: Iran One Year after the Election*; доступно на www.amnesty.org/en/library/asset/MDE13/062/2010/en/a009a855-788b-4ed4-8aa9-3e5355ea9606a/mde130622010en.pdf.

большинстве преобладающе азербайджанских районах северо-западного Ирана. Обыкновенные азербайджанцы в Тегеране и в других местах не колеблются говорить на своем родном языке, демонстрируя гордость от своей этнической идентичности. И что важно, демонстрации за этнолингвистические права стали более частыми в иранском Азербайджане. Хотя они часто разгоняются полицией, а демонстранты регулярно подвергаются пыткам и заключению, они продолжают упорствовать. Сепаратистские флаги время от времени развеваются вечером в Тебризе и других городах иранско-азербайджанского северо-запада Ирана, вместе с плакатами, защищающими право на образование на своем родном языке.

Спортивный национализм

В результате наложенных ограничений на любое выражение азербайджанской идентичности, фокус протеста азербайджанцев переместился в сферу спорта. Тебризский футбольный клуб Трактор Сазии приобрел массовую поддержку этнических азербайджанцев во всем Иране, побив все рекорды посещаемости. Тысячи азербайджанских болельщиков сопровождают футбольную команду на ее матчах, время от времени развевая тюркские флаги, неся пантюркские символы и выкрикивая политические лозунги, варьирующие от умеренных требований права получения школьного образования на азербайджанском языке, до таких, которые подчеркивают их отличие от персов («Ей, смотрите, я тюрк»; «Азербайджан наш, Афганистан ваш») и открытым образом поддерживают азербайджанский сепаратизм («Да здравствует Азербайджан, пусть сдохнут те, кому мы не нравимся»; «Тебриз, Баку, Анкара – нам не по пути с персами»). Это, в свою очередь, привело к натянутым отношениям с персидскими болельщиками, чьи расистские инсинуации («Тюркский осел») получают в ответ от азербайджанских болельщиков такие же обидные оскорбления («Персидские собаки» или «Персидские обезьяны»), что в итоге выливается в ожесточенные стычки, особенно во время матчей Трактора с тегеранскими командами Персеполис и Естеглал.¹⁰ В один определенный момент, 7 июля 2010, после матча, отмеченного взаимными расистскими выпадами, азербайджанские болельщики футбольного клуба Трактор Сазии схватились в ожесточенной схватке с персидскими болельщиками тегеранского Персеполиса и с иранской полицией. Во время стычки десятки болельщиков были ранены, и полиция задержала десятки, в основном азербайджанских, болельщиков.¹¹

Что важно, такое развитие событий имело место наряду с растущим числом насильственных инцидентов, в которых азербайджанцы оказывались против иранской полиции и сил безопасности. К примеру, озабоченные драматически разрастающимся масштабом азербайджанского национализма, демонстрируемого во время матчей ТСФК, власти начали ограничивать число преобладающе азербайджанских болельщиков ТСФК, которым разрешалось посещать игры. Во время часто слу-

¹⁰ Многочисленные интервью автора с местными азербайджанцами, взятые в Тебризе как часть его работы в регионе в сентябре 2010.

¹¹ *Azadliq* (1 August 2011).

чающихся расовых и националистических стычек между азербайджанскими болельщиками ТСФК и преобладающим числом персидских болельщиков Естеглала и Персеполиса, полиция не колеблясь вставала на сторону этнических персов. Одна из последних побед ТСФК над его традиционным соперником, Естеггалом, привела к массовым празднествам в Тебризе, которые сопровождалась политическими требованиями. Попытка была подавлена полицией и силами безопасности и вызвала новую волну задержаний азербайджанских активистов, которые продолжались несколько недель и были связаны с событиями на озере Урмия, подробно описанными ниже.¹² В свою очередь, это было воспринято большей частью иранского азербайджанского сообщества как дополнительное свидетельство этнической дискриминации, анти-азербайджанского уклона и персидского национализма.

Озеро Урмия

Массовые демонстрации этнических азербайджанцев, протестующих против высыхания озера Урмия в северо-западном Иране – самого большого водного резервуара на Ближнем Востоке и третьего по величине в мире соленого озера, недавно потрясли города иранского Азербайджана. Хотя информации из региона мало, множество репортажей констатирует, что сотни протестующих были биты, арестованы и мальтретированы иранской полицией и силами безопасности. К тому же, имели место новые стычки между сторонниками футбольных клубов Естеглал и Трактор Сази, причем последние поднимали требования, связанные с озером Урмия, наряду с их обычным требованием ввести школьное образование на азербайджанском языке.

Экологические протесты усиливались с августа 2011 после отказа Иранского Парламента принять аварийный план спасения озера Урмия, озера, имеющего статус биосферного заповедника UNESCO. В действительности, это исключительно соленое озеро (приблизительно в четыре раза более соленое, чем морская вода), с уникальной флорой и фауной, стоит перед лицом крупной масштабной экологической катастрофы, напоминающей судьбу центрально-азиатского моря Арал. Это результат политики последних лет Тегерана на строительство многочисленных дамб на более чем двадцати притоках, которые питают озеро, что в свою очередь уменьшило среднюю глубину озера на две трети, местами составляющей менее двух метров. План правительства построить мост через озеро, связывающий города Тебриз и Орумие, еще более ухудшил экологическую ситуацию.¹³

Во время футбольных матчей, которые были сыграны вскоре после решения парламента, десятки болельщиков ТСФК были арестованы за протесты против неспособности иранского руководства предпринять меры для спасения озера. Несмотря на рутинное задержание экологических активистов и рядовых протестующих, несколько тысяч этнических азербайджанцев вышли на улицы Тебриза, Орумие и других городов Иранского Азербайджана 27 августа и 3 сентября 2011. Ожи-

¹² *Payvand Iran News* (15 September 2011); доступно на <http://www.payvand.com/news/11/sep/1142.html>.

¹³ *Hürriyet Daily News* (10 September 2011).

даются и другие демонстрации. Эти мирные протесты были подавлены большим контингентом иранской полиции и сил безопасности с использованием таких средств, как слезоточивый газ и стрельба металлическими пулями. Согласно местным источникам, число задержанных перевалило за тысячу, десятки были ранены и, как минимум, один человек погиб.

Тем временем насилие повторилось на матче ТСФК и Естеглал в Тегеране 9 сентября. Победа ТСФК выдвинула его в число лидеров иранских плейоффов. До начала игры власти приняли меры для того, чтобы не пустить тысячи болельщиков ТСФК на стадион. Власти имели информацию о намерении сторонников ТСФК выдвинуть политически окрашенные требования во время матча, связанные с очевидным нежеланием режима сохранить озеро Урмия. Те, кто успели попасть на игру, все равно использовали возможность скандировать лозунги, связанными с Урмией и осуждающие власть, что привело к столкновению с силами безопасности.

Соответственно, постоянные этно-националистические проазербайджанские и протурецкие лозунги все в большей степени сопровождалась как антиперсидскими и антиправительственными скандированиями с открытых трибун, полных болельщиков ТСФК, так и новыми скандированиями, сфокусированными на озере Урмия, такими как «Озеро Урмия умирает, Иран отдал приказ на экзекуцию»; или «Озеро Урмия страдает жаждой, Азербайджан должен подняться, иначе оно проиграет». Эти и подобные лозунги впервые символически были произнесены в Тебризе у гробницы Саттар-хана, этнического национального героя Ирана и ключевой фигуры в Персидской Конституционной Революции 1905–1911 годов.

И что более важно, столкнувшись с очевидным нежеланием Тегерана положить конец дехидратации озера Урмия, растущее число азербайджанцев считает это результатом предполагаемого изощренного плана правительства превратить азербайджанские провинции в соленую пустыню, так как солевые отложения, остающиеся на обезвоженной береговой линии, будут распыляться ветром на весь регион, уничтожая почву и урожай. Так как озеро Урмия имеет ключевое значение для иранского Азербайджана и кормит до 15 миллионов местных жителей, споры продолжаются, грядущая экологическая катастрофа постепенно заставит местных азербайджанцев мигрировать в другие районы страны, практически уменьшая перспективы азербайджанского сепаратизма и содействуя их ассимиляции.

Заключение

Любые признаки национализма и сепаратизма среди самого многочисленного этнического меньшинства, особенно если они сопровождаются лояльностью по отношению к внешним нациям, в наивысшей степени заботят власти Тегерана, так как они могут угрожать единству государства, особенно в свете внутренних иранских проблем с его суннитами (курды, балучи) и в некоторой степени с арабскими меньшинствами на фоне его нелегких отношений с США и Израилем. Хотя сейчас слишком рано предсказывать катастрофические сценарии для будущего Ирана, текущая тенденция подавлять внутреннее этническое несогласие содержит потенциальные опасности и возрастные факторы являются одними из основных.

В стране, где две трети населения состоит из людей младше тридцати лет, молодые поколения иранцев, особенно те, кто живет в городских районах, в целом имеют прореформистские настроения и желают жить в более свободной стране, как показали в прошлом году протесты против результатов президентских выборов и последовавшие за ними насильственные репрессии. Фактически, теократический режим в Иране оттолкнул многих молодых иранцев, которые предпочитают идентифицировать себя не с шиитским исламом, а с альтернативными идеологиями. Для молодых персов это часто принимает форму персидского национализма с акцентом на доисламские корни, в то время как для многих азербайджанцев это все чаще азербайджанский национализм с его пан-тюркскими обертонами.

Продолжающееся разделение иранского общества по социальной и этнической линии сопровождается параллельным расщеплением внутри самого азербайджанского сообщества. В этом разделении деревенские, менее образованные, глубоко религиозные и обычно более взрослые азербайджанцы, которые поддерживают традиции, все еще связывают шиитскую религию (основной слой их самоидентификации) с Ираном, и придерживаются вековой традиции относиться к суннитам как к еретикам. Для них те, кто, по их мнению, стремится к расчленению иранского отечества – предатели и «агенты Израиля». Однако, с усилением этнической поляризации в Иране, они тоже попадают под отрицательное влияние растущих анти-тюркских настроений их персидских соотечественников и таким образом во все большей степени осознают свои этнические корни. С другой стороны, прореформистские, относительно более образованные молодые азербайджанцы из городских районов в целом склоняются к этническому национализму, во все большей степени отделяя себя от персов и принимая позицию, ориентированную на Турцию и Азербайджан. Приведет или нет текущий этап эмансипации к сепаратистским действиям, теперь зависит от способности Тегерана и дальше обеспечивать лояльность своего азербайджанского населения, одновременно удерживая азербайджанских националистов и их риторику вдали от публичной сцены, по возможности двигаясь навстречу их основным этнолингвистическим и культурным требованиям. В любом случае, джина азербайджанского национализма уже выпустили из бутылки.

До сих пор замечательные успехи и широкая популярность в северо-западных, преимущественно азербайджанских провинциях футбольного клуба Трактор Сази значительно содействовали пробуждению масс когда-то политически апатичных иранских азербайджанцев. Готовность сохранить озеро Урмия, которое считается жемчужиной иранского Азербайджана, еще больше объединила многих рядовых азербайджанцев. И это не зависит от их политических настроений относительно идеи иранской государственности или азербайджанско-тюркского национализма, так же как и действия, направленные на этнолингвистическую и культурную эмансипацию, которые поддерживаются частью ирано-азербайджанского населения. Недифференцированное использование силы режимом, даже в таких политически нейтральных вопросах, расширяет этнически обусловленную пропасть между иранскими азербайджанцами и иранским государством, прокладывая дорогу к значительным конфликтам в будущем.

Литература

"In Search of a Global Soul: Azerbaijan and the Challenge of Multiple Identities." *Middle East Review of International Affairs* 11, no. 4 (2007): 7-18.

Atabaki, Touraj. *Azerbaijan: Ethnicity and the Struggle for Power in Iran*. London: I. B. Tauris, 2000.

Baharan, Bijan. *The Hidden Side of Iran: Discrimination Against Ethnic and Religious Minorities In Paris: International Federation for Human Rights.*, 2010.

Minahan, James. *Encyclopedia of the Stateless Nations: Ethnic and National Groups Around the World*. New York: Greenwood Press, 2002.

Souleimanov, Emil. "Dealing with Azerbaijan: The Policies of Turkey and Iran toward the Karabakh War (1991–1994)." *Middle Eastern Review of International Affairs* 15, no. 3 (2011).